

Ясно, какъ день, что во всѣхъ этихъ выдержкахъ Иисусъ говорить не о завистливомъ злопамятствѣ, не о безпричинномъ гнѣвѣ, и даже не о злой волѣ, — Онъ вездѣ въ рѣчи своей предполагаетъ, что обида нанесена дѣйствительно такая, которая по закону „око за око“ или по старому обычному праву можетъ быть справедливо наказана нанесеніемъ равнаго зла. Онъ не заглаживаетъ вину обидчика, не отрицаетъ злого дѣла преступной стороны, не требуетъ, чтобы неправда ея была признана правдой. Онъ обращается къ потерпѣвшему, къ справедливо жалующемуся, и говоритъ: „а ты прости ему, прости такъ, чтобы въ душѣ твоей не оставалось къ нему и тѣни недоброжелательства, прости ему не на срокъ, не условно, а искренно и навсегда, прости такъ, чтобы воспоминаніе объ обидѣ изгладилось бы изъ памяти твоей, и чувство боли, вызванное причиненнымъ зломъ, замѣнилось бы чувствомъ сожалѣнія и состраданія къ заблужденіямъ обидившаго тебя“.

„Отче! прости имъ, не вѣдаютъ бо, что творять“.

Всѣ мы грѣшны передъ Отцомъ и по закону возмездія всѣ должны бы быть наказаны рукою Его; единственная же причина нашего примиренія и общенія съ Нимъ, единственная и исключительная причина продленія Его благодѣяній, Его милости въ благости Его. Отецъ Богъ постоянно благословляетъ насъ, несмотря на наши пороки, и тѣмъ самымъ указываетъ и намъ на обязанность прощать ближнимъ ихъ грѣхи противъ насъ. Богъ требуетъ, чтобы мы поступали съ другими людьми такъ, какъ мы желаемъ, чтобы Богъ поступалъ съ нами, воздерживались бы отъ наказанія нашихъ обидчиковъ и дѣлали бы имъ добро, какъ мы желаемъ, чтобы Богъ дѣлалъ намъ добро и былъ долготерпѣливъ, несмотря на наши прегрѣшенія. Если же мы простимъ искренно, въ то время, когда сами просимъ о помилованіи, это докажетъ нашу искренность